

инвентаризации, в результате которых устанавливается недостача материальных ценностей или денежных средств. Признаки хищения могут обнаруживаться органами дознания в результате проведения ими оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Нередко решить вопрос о возбуждении уголовного дела о хищениях невозможно на основе поступивших материалов без дополнительного собирания информации. В подобных случаях проводится предварительная проверка поступивших заявлений и сообщений путем получения письменных и устных объяснений от лиц, которые в какой-то мере могут быть ответственны за нарушение закона или причастны к выявлению преступного факта, однако без проведения следственных действий, а также осуществления ревизии. Уголовное дело по факту недостачи, выявленной ревизией, возбуждается после того, как ревизор, используя средства, имеющиеся в его распоряжении, установит факт недостачи и исследует ее причины доступными ему методами.

Одним из наиболее убедительных оснований к возбуждению уголовного дела во втором случае является задержание участников преступления с похищенным имуществом, которое осуществляется в порядке реализации имеющихся у органов дознания сведений о хищениях и сводится к непосредственному обнаружению органом дознания признаков преступления. Обычно подобному задержанию предшествует определенная подготовка. Она заключается в том, что органы дознания в течение некоторого времени наблюдают за развитием событий, чтобы убедиться в достоверности сведений о готовящемся или совершенном хищении, а также за образом жизни причастных к исследуемому факту лиц.

Непосредственное обнаружение органом дознания хищений может быть обосновано выявленными до возбуждения уголовного дела документами, предметами, указывающими на признаки хищений. Такие документы могут быть представлены соответствующему начальнику органа дознания с рапортом должностного лица, в котором указывается, когда и где и какие именно документы были изъяты в результате проведения оперативно-розыскных мер.

УДК 393

Д. А. Климов

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Правильное научно обоснованное определение понятия как логической формы, отражающей исследуемые предметы и явления, фиксирующей их су-

ществленные свойства, закономерности и структуру, имеет не только теоретическое, но и реальное прикладное значение. Точное знание соотношения содержания и объема понятий позволяет избежать ошибочных посылок и выводов при формировании направлений, объекта и предмета исследования, способствует глубокому и точному пониманию смысла, целей и задач познания, объективности критериев проверки и оценки полученных результатов. Существует достаточно много понятий, содержание которых разными исследователями трактуется не всегда однозначно. К таким понятиям относится и термин «расследование преступления», используемый в отраслях юридических наук (уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность) и в нормативных правовых актах.

В Уголовно-процессуальном кодексе (1960 г.) Республики Беларусь (далее – УПК 1960 г.) в ч. 1 ст. 2 в качестве задач уголовного судопроизводства указаны быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение по отношению к ним правильного применения закона. В кодексе не расшифровывалось понятие «раскрытие преступления». Однако суд, прокурор, следователь и орган дознания были обязаны принять заявление, сообщение о преступлении, обеспечить его проверку и сформировать законное процессуальное решение; в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в его совершении, и к их наказанию.

Под предусмотренными законом мерами законодателем понимались оперативно-розыскные и иные, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, меры, направленные на обнаружение преступления и его соучастников. Данное положение дублировалось и ведомственными нормативными правовыми актами. Так, приказом МВД СССР от 21.12.1983 «Об объявлении решения коллегии МВД СССР от 25.10.1983» начальникам следственных подразделений (ОВД) предписывалось «всю организаторскую деятельность подчинить выполнению главной задачи предварительного следствия – раскрытию каждого преступления и своевременному привлечению к законной ответственности виновных лиц».

Термин расследование (преступлений) законодатель использовал в ст. 234 УПК («возвращение дела для дополнительного расследования»), а также в ст. 124 УПК «привлечение общественности к участию в раскрытии преступления», в которой указано, что («производя расследование, следователь использует помощь общественности для раскрытия преступления, для выявления лиц, его совершивших, причин и условий его совершения»). Сравнительный анализ норм УПК 1960 г. дает основание для вывода, что термин «расследование» распространяется на всю предусмотренную законом процессуальную деятельность следователя, лица, производящего дознание.

Со второй половины прошлого века в теории и практике оперативно-розыскной деятельности под раскрытием преступления в обобщенном виде по-

нималось осуществление необходимых оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий в целях обнаружения (выявления) фактов преступлений, установления всех обстоятельств, лиц, виновных в их совершении и причастных к ним, обнаружения и изъятия похищенного имущества, а также предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве судебных доказательств. Таким образом, видна практическая тождественность термина «раскрытие преступления» в процессуальном и оперативно-розыском аспектах, т. к. выяснение причин и условий, способствовавших совершению преступления, является задачей как оперативно-розыскной деятельности, так и предварительного следствия.

Как следует из ч. 1 ст. 7 действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ), задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений. Для их решения государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступления и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовных дел посредством установления повода и оснований к этому, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

С учетом того, что оперативно-розыскное понимание «раскрытия преступления» принципиально не изменилось (без учета изменения критериев оценки результатов оперативно-служебной деятельности органов дознания), можно сделать достаточно обоснованный вывод следующего содержания. Основные структурные элементы понятия «раскрытие преступления» и «расследование преступления» совпадают. В пункте 3 ч. 1 ст. 264 УПК РБ законодатель использовал термин «производство дополнительного предварительного расследования» при возвращении уголовного дела следователю на доработку прокурором с письменными указаниями. В этой стадии уголовного процесса не решаются задачи обнаружения преступлений, установления лиц, его совершивших, в отличие от объема и содержания понятия «расследование преступления».

В ряде работ отечественных и российских криминалистов термины «раскрытие» и «расследование преступлений» используются в качестве взаимосвязанных понятий. В практической деятельности следователей разделение этих понятий приводит к тому, что названные задачи (обнаружение преступлений, установление лиц, их совершивших) по определению относятся к задачам оперативных служб органа дознания, но не являются специальной задачей следователя, что, в свою очередь, влечет за собой разбалансирование задач органов уголовного преследования, существенно снижает эффективность их взаимодействия и оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УПК РБ орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. Таким образом, основная сущность расследования – это доказывание, которое, как значится в ч. 1 ст. 102 УПК РБ, состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. Собирание доказательств в соответствии с ч. 1 ст. 103 УПК РБ производится уже в процессе разрешения заявлений и сообщений о совершении преступления, то есть на стадии возбуждения уголовного дела в том числе. Нельзя поставить знак равенства между понятиями «расследование преступлений» и «предварительное следствие». Первая из указанных категорий шире, она включает в себя и предварительное следствие как одну из форм предварительного расследования. Не стоит отождествлять и понятия «расследование преступлений» и «предварительное расследование», которым обозначается вторая стадия уголовного процесса, предшествующая судебному рассмотрению уголовного дела.

На основании результатов функционально-структурного анализа норм УПК РБ, а также задач, целей и методов криминалистики под расследованием преступления целесообразно понимать согласованную и взаимообусловленную совместную деятельность органов уголовного преследования, направленную на решение задач уголовного процесса, процессуально начинающуюся с момента получения и регистрации заявлений и сообщений о преступлении, включающую в себя производство по материалам, предварительное расследование (предварительное следствие и дознание) и заканчивающуюся процессуальной передачей уголовного дела прокурору для направления в суд.

УДК 343.236

А. В. Ковальчук

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Необходимость указания при квалификации на ст. 13, 14 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) обусловлена тем, что в этих статьях предусмотрены признаки состава неоконченного преступления – приготовления к преступлению и покушения на преступление, – отсутствующие в статьях Особенной части УК. Поэтому наличие в ст. 13, 14 УК таких признаков восполняет их отсутствие в статьях Особенной части данного УК при квалификации неоконченной преступной деятельности.